

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ. ВТОРОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ*

© 2019 П. ЭМ

DOI:10.31857/S032150750003342-8

Демография - одна из самых серьезных проблем для современной Республики Корея. Быстрый качественный рывок от аграрного общества до городского постиндустриального стал причиной форсированного изменения не только демографического поведения, но и паттернов общественных устоев. Второй демографический переход породил поколения «сампо» и «кенгуру», дальнейшее развитие которых может обернуться ускорением и без того быстрых темпов старения и убыли численности населения.

Ключевые слова: Республика Корея, второй демографический переход, демографические проблемы, поколение сампо, поколение кенгуру, урбанизация, Сеульская агломерация

THE REPUBLIC OF KOREA. THE SECOND DEMOGRAPHIC TRANSITION: FEATURES AND RESULTS

Pavel P. EM, PhD (Social and Economic Geography), Post-doctoral Research Fellow, Centre de Recherches sur la Corée, École des hautes études en sciences sociales (EHESS), Paris; Research Fellow, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (dr.pavelem@gmail.com)

Demography is one of the most serious problems in the modern Republic of Korea. A fast quantum leap from an agrarian to an urban post-industrial society was the root of radical transformation not only in demographic behavior, but also in patterns of public principles. While a gradual involvement of women's labor into the economy and a rise in the rate of women with at least four years of university education has caused a rapid decrease in the total fertility rate, the male population, especially those residing in rural and economically depressed areas, have been forced to marry foreign women as they were unable to find a Korean wife. Such features characterizing contemporary society in the Republic of Korea as rapid growth in the rate of unregistered common-law marriages along with a corresponding increase in the average age of the first marriage and birth of the first child emerged at the beginning of the 1990s, marking the advent of Korea's second demographic transition. On the one hand, it has produced the sampo feminist movement, those who wish to be independent and abstain from marriage, childbirth and any relationships with men. On the other hand, there are many young people in their thirties and even forties, blandly called the kangaroo generation, who are still dependent upon and live with their parents. The further development of the second demographic transition could lead to acceleration in the already high rate of population aging and natural loss. Urbanization has played an important role in demographic behavioral development as all of the new trends first manifested themselves within Seoul and the huge urban agglomeration formed around it.

Keywords: Republic of Korea, second demographic transition, demographic problems, sampo generation, kangaroo generation, urbanization, Seoul agglomeration

Корейский полуостров долгое время находится под пристальным вниманием мирового сообщества. Повышенный интерес обусловлен, во-первых, достигнутым технологическим прорывом ядерной и ракетной программ Корейской Народно-Демократической Республики [1, с. 22], во-вторых, ответу мирового сообщества в виде жестких санкций [2], в-третьих, неожиданным «потеплением» в межкорейских отношениях.

Политические силы Республики Корея (РК) долгое время искусно разыгрывают «карту» военной угрозы с Севера, позиционируя ее как одну из самых опасных. Однако современное южнокорейское общество имеет большой спектр внутренних проблем. Одной из них являются сами корейцы, а именно - резкая трансформация их демографического поведения, ставшая результатом быстрого старения нации. Ее обострение способно существенно сократить численность населения этой

страны в ближайшие полвека, что в свою очередь вызовет целый комплекс проблем. Рассмотрим динамику демографических процессов РК подробнее.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Традиционное корейское общество было строго патриархальным. Женщинам отводилась

ЭМ Павел Павлович, кандидат географических наук, Post-doctoral Research Fellow, Centre de Recherches sur la Corée, École des hautes études en sciences sociales (EHESS), Paris; н.с. Института географии РАН. РФ, 119017, Москва, Старомосковский пер., 29 (dr.pavelem@gmail.com)

* Статья выполнена при финансовой поддержке Корейского Фонда (This article was prepared with the financial support of the Korea Foundation).

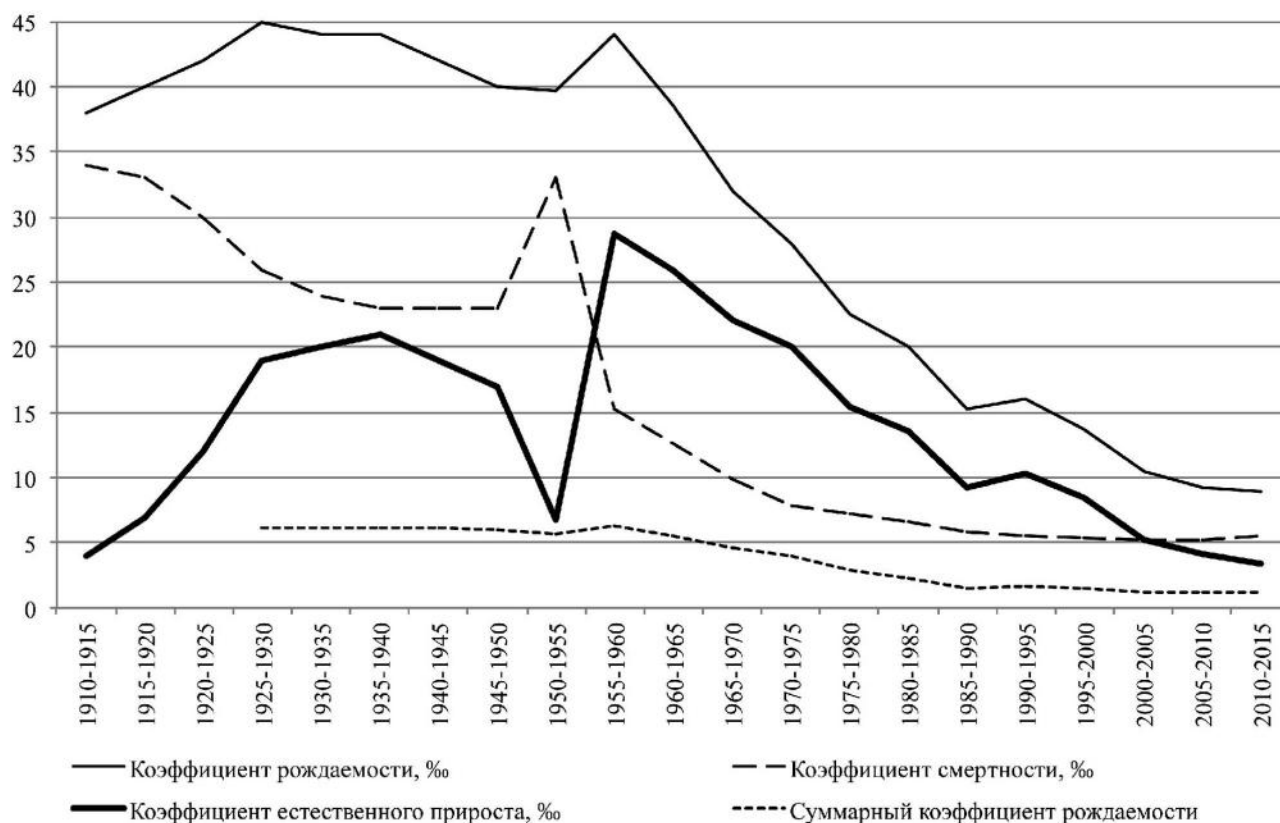

График. Динамика основных демографических показателей Республики Корея с 1910 по 2015 гг.*

* Данные 1910-1945 гг. представлены по Корейскому полуострову, а после 1945 г. - только по южной его части.

Составлено автором по: Database of the Korean Statistical Information Service - <http://kosis.kr/index/index.do> (accessed 15.08.2018); Database of the World Population Prospects 2017 - <https://population.un.org/wpp/> (accessed 15.08.2018); [4].

роль по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Не удивительно, что в сельской Корее, имевшей в 1925 г. один из самых низких в мире уровней урбанизации 4,4% [3, р. 8], были отмечены высокие общие коэффициенты рождаемости (КР) и смертности (КС), рассчитываемые как соотношение количества рождений и смертей, соответственно, к численности населения (см. *график*). По данным на начало XX в., на Корейском полуострове проживало около 13 млн человек [3, р. 4].

Во время японской оккупации Кореи (1910-1945 гг.) произошли весьма значительные демографические изменения. Существенное улучшение медицины, в т.ч. введение практики прививок, а также сооружение систем очистки воды [4, р. 5] привели к существенному сокращению КС, а также повышению КР, максимальная величина которого (44‰) была зафиксирована с 1925 по 1930 гг., после чего стала постепенно уменьшаться (см. *график*).

Драматические события, происходившие на Корейском полуострове в середине XX в., оказали существенное влияние на значения демографических показателей, однако, не изменили ход их динамики (см. *график*). КС с 1950 по 1955 гг. составил 33‰, резко повысившись по сравнению с 1945-1950 гг. (23‰), по причине больших потерь населения в Корейской войне (1950-1953 гг.). *Бэби-бум*, или резкое повышение КР в послевоенной пятилетке, был обусловлен возвращением к мирной жизни. Уменьшение КС с 1955 по 1960 гг. связано с улучшением условий жизни, а также открытием доступа к медицинским препаратам для широких масс населения, поэтично называвшихся «чудодейственными средствами» [4, р. 6].

После окончания войны в южнокорейском обществе активизировались процессы, кардинально изменившие представления граждан о воспроизводстве. Курс экономического развития страны потребовал участия женщин в трудовой деятель-

ности, пошатнув установленные каноны семейной жизни.

Вовлечение женщин в экономику значительно уменьшило время, уделяемое ими семье, а проведение различных демографических программ, направленных на снижение уровня рождаемости, изменило их отношение к рождению детей. Объявленная в 1962 г. программа «3-3-35» призвала женщин рожать не более трех раз с интервалом в три года и завершить рождение детей в 35 лет [5, с. 130]. Ее неэффективность вынудила правительство к 1975 г. пропагандировать оптимальность нуклеарной семьи.

Подобные установки со стороны государства способствовали планированию размера семьи, активному использованию средств контрацепции. Кроме того, благодаря увеличению качества жизни и медицинского обслуживания коэффициент младенческой смертности, представляющий отношение количества детей, умерших в возрасте до 1 года, к общему числу родившихся детей, резко сократился с 138‰ в 1950-1955 гг. до 34‰ - в 1975-1980 гг.* В связи с этим утратило былую значимость традиционное празднование по случаю исполнения года ребенку, имеющее сегодня лишь ритуальный характер.

Вовлечение женщин в экономику и снижение уровня младенческой смертности способствовали значительному уменьшению суммарного коэффициента рождаемости (СКР), рассчитываемого как среднее количество рождений одной женщины условного поколения. Если до 1965 г. среднестатистическая кореянка рожала не менее 6 раз, то после 1980 г. - меньше трех (см. *график*). Следовательно, СКР всего за 15 лет уменьшился более чем в два раза.

Одновременное резкое снижение КР, КС и СКР свидетельствует о переходе РК от традиционного типа воспроизводства к современному, т.е. завершением ею 1-го демографического перехода к 1980 г., концепция которого хорошо изучена в демографии [6]. Он связан с изменениями общества при переходе от аграрного к индустриальному.

Отметим, что завершение 1-го демографического перехода совпало по времени с еще одним очень важным событием. Дело в том, что именно в промежутке с 1975 по 1980 гг. РК также совершила урбанистический переход, при котором доля ее городского населения превысила 50% [7, с. 120]. Необходимо учитывать роль городов в демографическом переходе. При желании читатель может

обратиться к детальному изучению фаз 1-го демографического перехода [8]. Рассмотрим изменения процессов воспроизводства населения РК подробнее.

Факторы вовлечения женщин в экономику и повышения уровня их самостоятельности изменили мнение кореянок об институте брака. Последний постепенно стал делом, не требующим спешки, а в некоторых случаях - вовсе необязательным. Общий коэффициент брачности** уменьшился с 9‰ в 1950 г. до 6‰ - в 2015 г.

Все большую популярность приобретает сожительство без оформления брака, что до 1-го демографического перехода было недопустимым с точки зрения общественных норм. Подобное обстоятельство повлияло на рост среднего возраста вступления в 1-й брак. Его значение изменилось с 21,1 года для мужчин и 16,6 лет - для женщин в 1925 г. до 32,9 и 30,2 лет, соответственно, в 2017 г.

Возраст вступления в брак сдвинулся более чем на 10 лет для представителей обоих полов. Более позднее вступление в брак повлияло на увеличение возраста рождения первенца с 26,2 лет в 1993 г. до 31,6 лет - в 2017 г. Как правило, детей местные пары заводят после узаконивания взаимоотношений. Уменьшение репродуктивного промежутка, в течение которого женщина находится в браке, способствовал снижению СКР. Сегодня он опустился ниже уровня необходимого для простого воспроизводства (1,05), а, значит, численность населения РК обречена на сокращение.

Значительное увеличение числа и доли расторгнутых браков - весьма интересная особенность этого восточно-азиатского, традиционно патриархального общества. Общий коэффициент разводимости увеличился с 0,3‰ в 1960 г. до 4,8‰ - в 2015 г.

Необходимо отметить, что до 1-го демографического перехода развод в Корее означал окончание личной жизни женщины, то после него общество постепенно адаптируется к новым тенденциям. Если в 1990 г. только чуть более 20 тыс. женщин вступили во 2-й брак, то в 2017 г. их количество приблизилось к 50 тыс. Основанием 85% расторгнутых браков в 1990 г. была несовместимость характеров супругов. Ее доля сократилась до 43% в 2017 г., уступив место экономическим проблемам, неверности одного из супругов и др. причинам.

Более позднее рождение первенца - это еще одна важная особенность социально-демографического развития южнокорейского общества. Данные

* Здесь и далее источником статистических данных является Корейская служба статистической информации. См.: <http://kosis.kr/index/index.do> (accessed 15.08.2018) (*прим. авт.*).

** Общие коэффициенты брачности и разводимости являются базовыми показателями, отражающими частоту брако-разводных процессов. Они рассчитываются как отношение числа браков и разводов, зарегистрированных в течение, как правило, одного года, на общую численность населения (*прим. авт.*).

**Влияние уровня образования женщин в Республике Корея
на возраст вступления в брак и рождения первенца**

	1990	2000	2010	2017
Средний возраст вступления женщин в брак	24,8	26,5	28,9	30,2
Доля женщин, рожавших первенца в возрасте до 19 лет, %	2,2	1,5	1	0,8
Доля женщин, рожавших первенца в возрасте от 20 до 29 лет, %	88,8	78,1	48,9	32,8
Доля женщин, рожавших первенца в возрасте после 30 лет, %	9	20,4	50,1	66,4
Интергенетический интервал между рожденьями первого и второго ребенка	2,3	2,1	1,9	1,7
Доля женщин, имеющих степень бакалавра, %	10,9	16,3	20,1	23,1

Составлено автором по: Database of the Korean Statistical Information Service - <http://kosis.kr/index/index.do> (accessed 15.08.2018).

табл. 1 показывают, что большая часть женщин в 1990 г. рожали первенца в возрасте от 20 до 29 лет, а в 2017 г. - после 30 лет. Аналогичные тенденции отмечены также и при рождении 2-го ребенка. Интересно, что интергенетический интервал между рожденьями двух детей сократился с 2,3 лет в 1990 г. до 1,7 лет - в 2017 г. (см. *табл. 1*).

Повышение уровня образования оказало сильное влияние на демографическое поведение корейнок. Доля грамотных людей до японского колониального периода была очень низкой. Образование девочек сводилось к обучению ведению домашнего хозяйства.

Возможность девушек наравне с юношами получить профессию подстегнуло их желание построить карьеру. Доля женщин со степенью бакалавра увеличилась с 10,9% в 1990 г. до 23,1% - в 2017 г. (см. *табл. 1*). С повышением доли женщин с высшим образованием построение семьи и рождение детей для них уходит на второй план, уступая профессиональной реализации. Причем, чем выше уровень ее образования, тем позже она озадачивается вопросами брака и рождения детей (см. *табл. 1*). Таким образом, комплекс таких факторов, как повышение уровня образования женщин, их вовлечение в экономику и увеличение степени независимости от мужчины, привел к постепенному изменению в системе ценностей корейнок. Сначала карьера встала на одну ступень с семьей, а чуть позже - и вовсе стала приоритетной.

Подобный феномен социально-демографической трансформации, называемый 2-м демографическим переходом, ранее был описан в различных странах Европы, США и Азии. Впервые о нем упомянули профессора демографии Ван де Каа из Нидерландов [9] и бельгиец Лестег [10].

Современному южнокорейскому обществу характерны все его черты [11]. Во-первых, в нем су-

щественно повысилось число незарегистрированных браков, во-вторых, стремительно увеличился средний возраст вступления в брак, в-третьих, резко увеличился возраст рождения первенца (см. *табл. 1*). Однако 2-й демографический переход в Корею отличается своей скоростью. Европе и США потребовались десятки лет для его активизации, а в РК он начался в середине 1990-х гг. и сегодня дал описанные выше результаты.

Аналогичная особенность была присуща и урбанистическому переходу в этой стране. Рассчитанные показатели корреляции между уровнем урбанизации и ключевыми для 2-го демографического перехода показателями доказывают высокий уровень связи между ними. Следовательно, развитие городов внесло важную роль в социально-демографическую трансформацию южной части Корейского полуострова.

Важно сделать ремарку о роли т.н. вестернизации в демографических переходах. По мере открытия этого закрытого общества становилось модным что-то чуждое, иностранное. С одной стороны, корейцы стали перенимать у западной цивилизации не только элементы еды и одежды, но и поведенческие модели, в т.ч. демографические. С другой стороны - не столько мода на более поздний брак, сколько сложившийся комплекс обстоятельств привели к обоим демографическим переходам. Роль вестернизации необходимо учитывать при изучении демографии южнокорейского общества, однако подходить к этому вопросу следует осторожно.

«ПОСТАРЕВШАЯ» КОРЕЯ

Улучшение медицинского обслуживания, уровня жизни, условий труда и социального обеспечения оказало существенное влияние на пока-

**Динамика половозрастной структуры населения Республики Корея
и средней ожидаемой продолжительности жизни**

Показатели /годы		1950	1970	1990	2010	2017
Доля возрастных групп в общей структуре населения, %	Дети до 14 лет	40,5	42,5	25,6	16,1	13,8
	Трудоспособные (с 15 до 64 лет)	58	54,4	69,3	73,1	73,4
	Пожилые (старше 65 лет)	1,5	3,1	5,1	10,8	12,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Мужчин	46,9	58,7	67,5	76,8	79,3
	Женщин	52,5	65,8	75,9	83,6	85,4

Составлено автором по: Database of the Korean Statistical Information Service - <http://kosis.kr/index/index.do> (accessed 15.08.2018); [12].

затель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Так, в 1925 г. он составил 37,9 лет для мужчин и 37,2 года - для женщин [12], в 1970 г. 58,7 и 65,8 лет соответственно, а сегодня южнокореец живет практически до 80 лет, а южнокорейка - и вовсе более 85 (см. табл. 2). Средняя ожидаемая продолжительность жизни в стране «утренней свежести» чуть более чем за 90 лет увеличилась на 42 года для мужчин и на 48 лет - для женщин. Сегодняшнее поколение южнокорейцев живет более чем в два раза дольше, чем поколение их бабушек и дедушек.

В ходе демографических переходов существенно изменилась половозрастная структура населения РК. Динамика половозрастной структуры населения (см. табл. 2) доказывает резкое старение населения. Доля детей с 1950 по 2017 гг. сократилась практически в 3 раза (с 40,5% до 13,8%) при одновременном резком увеличении доли пожилых людей в 8,5 раза (с 1,5% до 12,8% за аналогичный период).

Проблема подобной половозрастной трансформации населения имеет два серьезных аспекта. Во-первых, сокращение доли детей приведет в будущем к еще большему уменьшению воспроизводственного потенциала южнокорейского общества. Во-вторых, государство будет обязано увеличить расходы на социальное обеспечение пожилых людей, доля которых стремительно растет, что в условиях сокращения числа и доли налогоплательщиков обострит внутренние проблемы общества.

«РАЗБАВЛЕНИЕ» МОНОНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРЕИ И НЕХВАТКА НЕВЕСТ

РК часто называют одной из самых мононациональных стран в мире. Действительно, только

0,05% ее постоянного населения в 1990 г. составляли этнические меньшинства. Однако ситуация стремительно меняется, и сегодня уже 2,7% населения страны не являются корейцами. Подобное изменение этнической структуры южнокорейского населения, в первую очередь, связано с экономическими успехами этой страны. РК постепенно становится одним из центров трудовой миграции в Восточной Азии, в т.ч. и из Китая (как корейцев китайского происхождения, так и китайцев *хань*) благодаря высокому уровню оплаты труда [13]. Большая часть иностранцев проживает в ней именно по причине работы.

Прежде всего, РК ощущает необходимость в низкоквалифицированных трудовых ресурсах, поскольку местное население не готово заниматься тяжелым физическим трудом за минимальную оплату. Эту нишу заняли иностранцы, большая часть из которых (43%) работает на малооплачиваемых позициях. В последнее время повысилась доля этнических корейцев из России и стран Центральной Азии.

Только 25% проживающих в РК иностранцев - это представители высококвалифицированных и высокооплачиваемых специальностей, таких как инвесторы, профессора, преподаватели иностранных языков и др. Еще 7% иностранцев проходили различные образовательные программы на территории РК в 2017 г. Остальные же являются членами семей вышеназванных категорий. Исключение - невесты и женихи для корейских граждан, составляющие 10% от общего числа иностранцев. Большая их часть - это женщины из Китая, Вьетнама и Филиппин.

Подобная практика очень популярна сегодня и связана с тремя факторами.

Во-первых, в обществе имеется осязаемый дефицит невест. В корейских семьях рождение сы-

новой всегда было и остается более желанно. Типичной была практика, согласно которой семья мужа упрекала и порицала женщину, если она не рождала сына. В период с 1960 по 1980 гг. были достаточно частыми случаи прерывания беременности при идентификации женского пола будущего ребенка. Государство наложило запрет на диагностирование пола ребенка, однако промежуток времени, в который девочек рождалось намного меньше, чем мальчиков, был упущен.

Сегодня дети, рожденные в тот период, входят в костяк населения в репродуктивном возрасте. Следовательно, даже при желании обзавестись семьей, не каждый кореец может найти себе пару.

Во-вторых, проблема усугублена в сельской местности и депрессивных районах. Местные девушки, зная, что в больших городах имеется «спрос» на невест, покидают районы рождения в поисках лучшей доли, еще более усугубляя эту демографическую проблему. Первая волна иностранных невест состояла из кореянок китайского происхождения, однако после получения гражданства они покидали мужей. Теперь большая часть брачующихся с иностранками учитывает опыт предшественников, предпочитая жен из Вьетнама [14].

В-третьих, 2-й демографический переход поставил личностное развитие южнокорейских женщин на высшую ступень в системе ценностей. Все большая их часть предпочитает концентрироваться на собственном развитии. Рассмотрим их более подробно.

«ПОКОЛЕНИЕ САМПО»: Я ХОЧУ БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ

В последнее десятилетие в РК набирает обороты феминистское движение, представителей которого называют «поколением *сампо*», отказывающихся от брака, детей и отношений с мужчинами [15]. Его возникновение стало своеобразным ответом кореянок на общественные устои жесткого патриархата, породивших гендерное неравенство и притеснение женщин, положение которых в традиционной корейской семье было ниже, чем у ее сыновей. Принимая во внимание результаты социологических опросов, которые показывают, что около 80% южнокорейских мужчин оказывают физическое или психологическое давление на женщин [16], представительницы «поколения *сампо*» подобным образом выражают, возможно, протест против дискриминации женщин и плохого отношения к ним.

Среди одной из важных причин появления «поколения *сампо*» назовем высокий уровень конкуренции в системе образования. Нельзя позавидовать судьбе местных школьников. Только

окончание одного из лучших университетов, желательное Сеульского национального университета, является «билетом» в крупнейшие компании страны. Для поступления в него необходимо очень хорошо сдать выпускной экзамен. При недостаточном количестве баллов абитуриент может рассчитывать на поступление в университеты с более низким рейтингом, однако двери в лучшие компании для него с большой вероятностью будут закрыты. Провал этого экзамена ставит крест на карьере.

С учетом вышесказанного логично, что после прохождения сложного образовательного пути все больше женщин откладывают рождение ребенка, а некоторые и вовсе не хотят заводить детей, поскольку это предприятие несет прямую угрозу для их карьеры. Дело в том, что практически все занятые в коммерческом секторе женщины при приближении срока рождения ребенка увольнялись, полностью переключаясь на заботу о семье [17]. Беременность чаще всего была отправной точкой окончания карьеры женщин. Сегодня благодаря профсоюзам ситуация меняется, но очень медленно.

Конкуренция на рынке труда РК очень высокая. Работники вынуждены постоянно повышать уровень своих знаний и умений. При рождении ребенка женщина выпадает из бизнес-процессов, а при желании вернуться на работу не всегда может выйти на аналогичную позицию. Кроме того, даже при возвращении на работу основная часть хлопот, связанных с ведением домашнего хозяйства и уходом за детьми, ложится на плечи женщины.

Еще один фактор развития «поколения *сампо*» - это дорогая стоимость воспитания детей. Раньше дети позиционировались как дополнительные руки для работы в сельском хозяйстве. Чем больше детей, тем легче родителям было обрабатывать землю. Теперь целью родителей стало не количество, а качество детей. Для подготовки к вышеозначенному экзамену родители вкладывают значительную долю доходов семьи на ежедневные дополнительные занятия ребенка [18].

В традиционном обществе дети также рассматривались как кормильцы родителей в старости, однако они все чаще отказываются от личного ухода за родителями в пользу их пребывания в домах для престарелых. Сегодня около 110 тыс. пожилых корейцев проживают в более чем 4 тыс. подобных заведений. В связи с этим все большее количество молодых корейцев предпочитает занять позицию самостоятельности и самодостаточности, затрачивая на себя те денежные средства, которые могли бы пойти на воспитание детей, тем более, что нет никакой уверенности в их помощи в старости.

«ПОКОЛЕНИЕ КЕНГУРУ»: НЕ МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ ЖИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

В современном южнокорейском обществе также появились те, кого называют «поколением кенгуру» [19]. Подобное поэтичное название в полной мере отражает сущность явления, при котором взрослые дети не спешат покидать родительский дом, оставаясь подобно детенышу кенгуру в сумке матери. Такая практика является новшеством, поскольку традиции предписывают покидать отчий дом всем детям, кроме старшего сына, с семьей которого остаются пожилые родители.

Доля домохозяйств, в которых взрослые дети проживают с родителями, повысилась с 12,04% в 2000 г. до 13,6% - в 2015 г. Взрослые дети проживают с родителями более чем в 13% всех южнокорейских семей, а увеличившийся за 15 лет показатель лишь демонстрирует усиление данной тенденции. Одной из основных ее причин является тот высокий уровень образования, которого добились родители для своих детей. Получая дипломы, дети не торопятся с трудоустройством, а терпеливо ждут подходящей высокооплачиваемой позиции. Иногда процесс поиска работы затягивается на несколько лет. В это время бремя по содержанию «кенгуренка» берут на себя родители. Для лучшего понимания ситуации отметим фактор оседлости корейцев на постоянном месте работы. Для большинства из них увольнение связано либо с выходом на заслуженный отдых, либо с закрытием компании. Даже сегодня выбор места работы остается крайне важным решением.

Только после трудоустройства корейцы начинают думать о браке и рождении детей. «Поколение кенгуру» является непосредственным продуктом 2-го демографического перехода, поскольку возможность проживания за счет родителей после окончания высшего учебного заведения затягивает их вступление в брак и рождение детей.

Отметим важное влияние рынка недвижимости на демографическое поведение. Феномен «поколения кенгуру» отчасти связан с неподъемной стоимостью недвижимости для молодежи. Привыкнув к высокому уровню комфорта, они откладывают самостоятельное проживание, отодвигая возраст рождения первенца на более поздний срок. Скорость роста цен на недвижимость только усугубляет эту проблему. Так, средняя скорость роста цен квадратного метра недвижимости в РК с 2012 по 2017 гг. составила 12,8%. Особенно высокий уровень цен отмечается в Сеуле, а также в других крупнейших городах страны [20].

Выше уже была отмечена роль урбанизации в демографическом развитии южной части Корейского полуострова. Рассмотрим влияние городов подробнее.

СЕУЛЬСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ - ЦЕНТР ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Высокая степень конкуренции в больших городах во всех сферах жизни общества заставляет его жителей постоянно приспосабливаться к меняющимся реалиям. Именно в крупных городах происходит возникновение инноваций, в т.ч и демографических.

Сравним рассмотренные демографические показатели отдельно для РК и Сеула, вокруг которого сформирована обширная агломерация, в которой, по последним данным, проживает более 25 млн человек, или около 50% населения страны [21].

Анализируя общие коэффициенты рождаемости и смертности, можно заключить, что показатели Сеула в большей степени характеризуют развитое общество. Так, КР в Сеуле был ниже, чем в стране с 2000 по 2015 гг., в среднем, на 0,5‰, а КС - на 0,4‰, т.е. сеульцы меньше рожали и меньше умирали. Аналогичная тенденция отмечена с суммарным коэффициентом рождаемости. Он на 0,2 меньше в Сеуле, чем в целом по стране.

Противоположная картина отмечается при анализе показателей среднего возраста вступления в брак и рождения первенца. Если в 1995 г. средняя разница между жительницами Сеула и страны, выходящими впервые замуж, составляла полгода в пользу вторых, то к 2017 г. она увеличилась до года, а разница в возрасте рожавших первенца между ними увеличилась от полугода до 8,5 месяца за аналогичный период. Возможно, на это опосредованное влияние оказывает тот факт, что в Сеуле доля горожан в 2017 г. составляла практически 100%, а в РК - около 82%.

Таким образом, демографическое развитие сеульцев с точки зрения восприятия поведенческих трендов, более характерных для развитого постиндустриального общества, опережает аналогичное для среднего гражданина РК. Можно утверждать, что 2-й демографический переход начался в столице, а затем распространился по территории страны.

Изучение южнокорейского опыта актуально и для России, поскольку она находится на начальных этапах развития 2-го демографического перехода [22]. Учет социально-экономических проблем, которые прошла РК по мере прохождения ею 2-го демографического перехода, может способствовать уменьшению риска их возникновения, или, по крайней мере, снижению их негативного воздействия.

* * *

Совпав по времени с активной индустриализацией, 1-й демографический переход нанес серьез-

ный ущерб институту традиционной корейской семьи, а 2-й, начавшийся при переходе к постиндустриальному обществу, изменил его до неузнаваемости.

Едва ли поколения корейцев, проживавших до середины XX в., могли представить, что их потомки будут сожительствовать без вступления в брак, что мужчины не смогут найти себе невест и вынуждены будут жениться на иностранках. Могли ли прабабушки современных корейцев хотя бы вообразить, что их правнучки будут работать наравне с мужчинами, что на вершине их системы ценностей будет самореализация и построение карьеры, что они будут сочетаться браком и рожать первенца после 30 лет? Думаю, что нет.

Парадоксально возникновение, с одной стороны, движения *сампо*, представители которого желают быть самостоятельными, и поколения кенгуру - взрослых детей, живущих за счет родителей, - с другой. Столь резкая социально-демографическая трансформация РК связана с ее чрезвычайно стремительным переходом от аграрной к постиндустриальной экономике.

Прогнозы демографов неутешительны: РК продолжит старение, что вскоре вызовет сокращение численности населения и трудовых ресурсов. Требуется скорейшая корректировка трендов воспроизводства путем проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение фертильности.

Список литературы / References

1. Хрусталеv В.В. Технологический уровень ракетной и ядерной программ КНДР: рывок 2016-2017 гг. // Материалы VI Международной корееведческой конференции «Россия и Корея в меняющемся мировом порядке». Владивосток, 17-18 мая 2017. (Khrustalev V.V. The Technological Level of North Korean Missile and Nuclear Program. The Breakthrough of 2016-2017 // 6th International Koreanist Conference "Russia and Korea in Changing World". Vladivostok, 17-18 May, 2017) (In Russ.)
2. Rüdiger F. 2018. Economic Sanctions against North Korea: The Wrong Way to Achieve the Wrong Goal? // Asia Policy. Vol. 25, № 3, pp. 5-12.
3. Trewatha G., Zelinsky W. 1955. Population Distribution and Change in Korea 1925-1949 // Geographical Review. Vol. 145, № 1, pp. 1-26.
4. Lee H.Y. 1980. Demographic Transition in Korea // Development and Society. Vol. 8-9, pp. 5-18.
5. Пак В.Г. Тенденции развития демографической ситуации в Республике Корея // Доклады VII научной конференции корееведов «Россия и Корея в меняющемся мировом порядке». М., 27-28 марта 2003. (Park V.G. Demographic Situation in the Republic of Korea // 7th Conference "Russia and Korea in the Changing World Order". Moscow, 26-27 March, 2003) (In Russ.)
6. Вишнеvский А.Г. Демографическая революция // Демографическая теория и демографическая история. Т. 1. М., Наука, 2005. (Vishnevskiy A.G. 2005. Demographic Revolution // Demographic Theory and Demographic History. Vol. 1. M.) (In Russ.)
7. Эм П.П. Региональные особенности урбанизации в Республике Корея // Региональные исследования. 2012, № 2, с. 120-133. (Em P.P. 2012. Regional Features of Urbanization in the Republic of Korea // Regional Research. № 2) (In Russ.)
8. Эм П.П. Изменение демографического поведения на Корейском полуострове во второй половине XX - начале XXI вв. // География в школе. 2013, № 5, с. 19-25. (Em P.P. 2013. Changes in the Demographic Behavior of the Korean Peninsula from the second part of 20th century to the beginning of the 21st century // Geography at School. № 5) (In Russ.)
9. Van de Kaa D.J. 1987. The Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. Vol. 42, № 1, pp. 1-59.
10. Lesthaeghe R. 1977. The Decline of Belgian Fertility, 1800-1970. Princeton, Princeton University Press.
11. Atoh M., Kandiah V., Ivanov S. 2004. The Second Demographic Transition in Asia? Comparative Analysis of the Low Fertility Situation in East and South-East Asian Countries // The Japanese Journal of Population. Vol. 2, № 1, pp. 42-75.
12. Kim I.K. 1996. Demographic Transition and Population Aging in Korea // Korea Journal of Population and Development. Vol. 25, № 1, pp. 27-40.
13. Kim A.E. 2009. Global Migration and South Korea: foreign workers, foreign bribes and the making of a multicultural society // Migration: Policies, Practices, Activism. London, Routledge, pp. 70-92.
14. Lee H.-K. 2008. International marriage and the state in South Korea: focusing on governmental policy // Citizenship Studies. Vol. 12, № 1, pp. 107-123.
15. Maybin S. Why I never want babies? - <https://www.bbc.com/news/stories-45201725> (accessed 18.08.2018)
16. Almost 80% of South Korean men have abused girlfriend, study claims // Telegraph. 27.08.2017.
17. Ryan K. South Korea's Failure to Support Working Women - <https://thedi diplomat.com/2014/08/south-koreas-failure-to-support-working-women/> (accessed 20.08.2018)
18. Lee Y. 2018. Adult children's educational attainment and the cognitive trajectories of older parents in South Korea // Social Science & Medicine. Vol. 209, pp. 76-85.
19. Park J.-Y. Korea's 'kangaroo tribe' gets larger - <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3004594> (accessed 26.09.2018)
20. Kim K.-H., Cho M. 2010. Structural Changes, Housing Price Dynamics and Housing Affordability in Korea // Housing Studies. Vol. 26, № 6, pp. 839-856.
21. Эм П.П. Пространственное развитие урбанизации на Корейском полуострове: сравнение Юга и Севера. Владивосток, Изд-во ДФУ. 2018. (Em P.P. 2018. Spatial Development of Urbanization on Korean Peninsula: a Comparison of South and North. Vladivostok) (In Russ.)
22. Zakharov S. 2008. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demographic Research. Vol. 19, pp. 907-972.